

[Чего это у тебя губы опухли?]

Наблюдательности Линьхуа можно было только позавидовать — въедливый, зараза.

Цзян Фэй даже отмахиваться не стал — лень.

Конь с гордым видом протянул ему билеты на концерт.

— Ну и скотина... Принцип «живи моментом» у тебя возведён в абсолют.

[А как иначе? — Линьхуа ничуть не смутился, напротив, воодушевился. — Всё, что знал, я тебе уже выложил, так что мои порывы ты понимать обязан. Пока кругом ещё ходят живые люди, надо успеть воплотить старые мечты.]

Когда все поголовно подвергнутся аномальной трансформации, слушать его вокал станет банально некому.

Цзян Фэй этой логики не разделял. Впрочем, Линьхуа слишком долго пробыл аномалией — вот и плюнул на прошлые устремления, обесценив всё, за что держался прежде.

— Скажи... А что на самом деле чувствуешь при полном осквернении? — спросил Цзян Фэй.

И против воли вспомнил самое явное следствие этой трансформации: ледяная, обжигающая холодом кожа, касание которой, парадоксально, выжигало тело жарче лютого пламени.

«Так, стоп!»

Цзян Фэй силой оборвал ход мыслей. Заигрывания из снов просочились в реальность, и пусть до самого главного дело так и не дошло, от одних воспоминаний мурашки бежали по коже.

И откуда только вчера в нём взялось столько наглости?

Линьхуа, естественно, понятия не имел о буре в голове собеседника, а потому неспешно пояснил:

[Уровень аномальной трансформации — это облегчённая версия полного осквернения. Просто помножь эти ощущения в десятки раз.]

Но тут же осёкся:

[А, стой. У тебя же уровень аномальной трансформации почти на нуле... Чертовщина какая-то. Странно, до чертиков странно!]

— И что именно тебе кажется странным? — не удержался Цзян Фэй.

[А разворот не странный?! — Линьхуа окончательно вышел из себя. — У тебя нервы из титанового сплава, что ли?! Твой уровень ужаса даже после смерти выше плитуса не поднимется! И ведь ты столько знаешь о нас! Про Ушу и Паньцзяо молчу, но я, Сигуан, Ариэкс... Ты вступил в резонанс уже с тремя сущностями! В норме у тебя уровень аномальной трансформации должен был зашкалить минимум за пятьдесят! Мы же раньше всё просчитывали: к моменту встречи с Преподобным твой уровень аномальной трансформации должен был балансировать на грани допустимых девяноста единиц! А сейчас что?! По сравнению с этим твоя способность общаться с нами — вообще детские лепешки!]

— погоди, — перебил Цзян Фэй, уловив нестыковку. — Повтори, что ты только что сказал.

[Про язык общения?]

— Нет, выше.

[Что уровень аномальной трансформации удержится в пределах девяноста?]

Цзян Фэй резко поднялся:

— Уровень аномальной трансформации растёт вместе с количеством резонансов?

[Ну да! Это же азбучные истины! — подтвердил Линьхуа. — Говоря вашим современным языком, резонанс влечёт за собой генетическое загрязнение. Чем больше резонансов, тем сильнее искажается генный код.]

Вот почему абсолютное большинство медиумов способны вступить в резонанс лишь с одной сущностью.

А Цзян Фэй, словно ни в чём не бывало, продолжал накапливать их один за другим.

[Что случилось? Опять до чего-то додумался?]

— На материке Ушу... — тихо проговорил Цзян Фэй. — На материке Ушу мне кое-кто оставил предостережение.

Там он истребил полных скверны Звериных Посланников. Если он не ошибался, та самая стезя

с самого начала твердила ему простую истину:

«Убивший дракона сам становится драконом».

В миг гибели чудовища уровень аномальной трансформации подскакивает до ста процентов, и победитель окончательно перерождается в нового дракона.

— Теперь я понял, — сказал Цзян Фэй.

[Да что ты понял-то?! Ну же, говори скорее!]

Линьхуа сгорал от нетерпения. Конь этот погибнет не от осквернения, а от банального любопытства!

Цзян Фэй наконец осознал, к каким финалам вели два пути, предложенные Фу Сяо.

Он запечатал Духовный Источник внутри себя, став его ходячим сосудом, и тем самым временно перекрыл бесконечный поток злобы, заполнивший мир.

Сила Источника ослабла, и уцелевшие небожители, зависевшие от его дыхания, были вынуждены скрыться в иных измерениях. За тысячи лет их духовное сознание истёрлось, а разум окончательно угас.

Если бы Преподобный не поддался окончательному осквернению, Преемник, пройдя Таинственный путь, под его руководством бестрепетно исполнил бы все заранее начертанные шаги.

Повторное запечатывание навечно заковало бы Духовный Источник, а его носитель погрузился бы в беспросветное одиночество. Вся мука досталась бы ему одному.

Однако вечность разрушила этот план — Фу Сяо полностью переродился в аномалию.

Поддавшемуся скверне Преподобному требовалось выпустить Духовный Источник в мир. По этой причине он и подталкивал Цзян Фэя к убийству, надеясь вырваться из удерживающего его первого барьера.

А испытания на материке Ушу, судя по всему, были последним проблеском разума Фу Сяо — его последним предупреждением: «Нельзя убивать! Только запечатать!»

— Но здесь есть нестыковка, — Цзян Фэй нащупал брешь в рассуждениях.

Он мог заставить любого убить себя. Зачем было устраивать эту многоходовку и терпеливо ждать, пока руку поднимет именно Цзян Фэй?

Смерть от руки Цзян Фэя приведёт к особому исходу? Или сокрушить его способен лишь Преемник?

Нет!

Цзян Фэй склонялся к иной догадке: за тысячу лет произошло нечто, что вынудило нынешнего Фу Сяо пойти именно на такой шаг.

Это не тупик! По крайней мере, забрезжил шанс всё исправить.

Нужно лишь найти...

[Да что опять не так-то?! — Линьхуа метался рядом, словно зевака, который упустил самую суть сплетни. — Ты о чём там шепчешь самому себе?!]

— Я говорю, что наставлю Преподобного на путь истинный с помощью любви, — невозмутимо отозвался Цзян Фэй.

Развивать тему он не стал — Фу Сяо мог подслушивать в любой момент.

Однако на душе у Цзян Фэя впервые за долгое время стало легко и светло.

[Курам на смех! Если Преподобный сейчас хоть что-то способен почувствовать, я вверх ногами дерьмо жрать стану! — Линьхуа при упоминании нынешнего Фу Сяо вспыхнул пламенем и запричитал: — А ведь в прошлом Преподобный был таким добрым, таким милосердным человеком...]

— Начинай вставать на руки, — отрезал Цзян Фэй.

[Ого! У тебя что, есть какой-то секретный приём?!] — поразился его уверенности конь.

— Приём не важен. Главное — если он откажется подчиниться...

[То что?!]

— У меня хватит и сил, и методов.

В конце концов, всё, что можно и нельзя, они всё равно в будущем уже проделали. Чем раньше вкусишь радость, тем скорее наступит счастье.

Линьхуа: [...]

Цзян Фэй договорился с конём встретиться после концерта и отправиться в следующую точку, предварительно как следует подготовившись.

[Почки подлечи, пригодится,] — дальновидно посоветовал Линьхуа.

Цзян Фэй глупого намёка не понял, да и спорить с сумасшедшим конём не захотел.

После того как кое-какие вещи прояснились, жизнь Цзян Фэя особо не изменилась.

Сяо Ли продолжал с фанатизмом погружаться в исследования по обращению осквернения медиумов. Цзян Фэй вернулся к лекциям, время от времени проводил операции, а Лю Цыянь с захлёбом пересказывал ему подробности последних квартальных экзаменов:

— Оценки складывались поровну из теории и практики! Ну и что, что они А-ранга? Первое место всё равно за мной, скромным В-рангом!

Цзян Фэй в испытаниях не участвовал, благодаря чему студенты перенесли экзамен без лишних потрясений.

И Лю Цыянь, и Ван Ли взяли первенство по обоим направлениям. Рядовые медиумы не понимали причин происходящего, а вот высокоранговые без лишнего шума перебрались в общежитие поближе к комнате Цзян Фэя.

Эволюция продолжалась — пусть и без лишнего шума, но неумолимо.

— Ты смотри, как взлетел! — усмехнулся Цзян Фэй, качая головой.

Лю Цыянь, сбросив спесь, смущённо хмыкнул:

— Фэй-ге, к тебе это, разумеется, не относится! Если я взлетел под облака, то ты вообще в открытом космосе паришь.

Лю Цыянь и в самых диких снах не мог вообразить, что его сокурсник сумеет решить проблему осквернения медиумов. В нынешние времена это было равносильно обладанию ядерной

кнопкой.

— Наставник! Отец родной! — Лю Цыянь согнулся в глубоком поклоне. — Молю, выдели анестезию!

Он краем уха слышал об особенностях процедуры: проводить её без наркоза было изощрённой пыткой.

— Пошёл к чёрту, сам изучай, — отмахнулся Цзян Фэй.

Каждый должен заниматься своим делом: Цзян Фэй умел разве что силовым методом вскрывать пациентов.

На лице Лю Цыяня уже проступали очертания глаз. Накопив баллы, он обменял их в Институте на нужные препараты и с изумлением обнаружил, что Цзян Фэй заранее включил его в программу исследований. Оставалось только внести оплату и забрать зелья.

— Спасибо, брат. Ещё три месяца приёма — и я полностью восстановлюсь!

Вечерний урок боевых искусств проводили совместно Цзогу и Су Яньчжоу.

Седовласый старец в сине-белых тканевых туфлях с безмятежным видом втапывал студентов прямо в бетон.

В буквальном смысле: «нежно» уминал их ногами в твёрдое покрытие тренировочного зала.

Су Яньчжоу же обращался с длинным копьём, словно с дубиной, отвечивая каждому ровно по одному щелчку по макушке.

Не больно, зато сбивает спесь.

Нанося удары, Су Яньчжоу с назидательным видом заявлял, что делает это исключительно ради их блага:

— Слышал, вы тут зачистили мистическое пространство В-ранга и совсем страх потеряли?

Зачистка пространства была заданием на экзаменах.

Пытавшийся отбиваться Лю Цыянь ловко юркнул за спину Цзян Фэя и оттуда проорал:

— Сначала одолей его, а потом доберёшься до меня!

Су Яньчжоу вызывать Цзян Фэя на поединок отказался.

Шутка Михаила про анестезию уходить в прошлое не собиралась. Су Яньчжоу запоздало сообразил: учитывая их отношения, Цзян Фэй в случае чего вполне мог прооперировать его наживую.

— Старик, твой выход!

— У нас вообще-то официальное занятие! — Цзогу потёр ладони. Заявить, будто у него не чесались руки умыть этого баловня судьбы, было бы наглым враньём.

Если не утереть ему нос прямо сейчас, то через пару месяцев старик гарантированно окажется бессилен!

В конце концов, он Последователь, и операция под скальпелем медиума ему точно не грозила!

— Смотри в оба!

Раскинув руки, Цзогу применил способность — из воздуха вокруг него с грохотом вырвались десятки чёрно-белых цепей.

— Ничего себе, ректор сразу с козырей зашёл?! — Лю Цыянь давал дёру быстрее напуганного кролика.

— С тобой давать слабину нельзя! Ну же, Цзян Фэй, дай мне вкусить силу аномалии S-ранга!

Кролик Сигуан с любопытством восседал на плече у Цзян Фэя. Поняв суть происходящего, он вновь порывался слиться с телом хозяина.

[Да как ты смеешь замахиваться на того, кого я крышую?!]

Преданности зверьку было не занимать!

Сигуан ткнулся головой в грудь Цзян Фэя, устремляясь внутрь. Окружающие студенты в изумлении вытаращились на эту картину, но тут из пространственной пустоты протянулась изящная, бледная кисть. Она бесцеремонно сцапала кролика за уши, вытащила его наружу и отбросила в сторону.

[Вонючий дракон, ты че творишь?!]

Из небытия выткался Фу Сяо. Мощный змеиный хвост подпирал изысканный и жуткий человеческий торс. Двухметровый исполин занял собой почти половину тренировочного зала.

Давящее присутствие заполнило всё помещение.

[Не смей,] — отрезал Фу Сяо.

Разжав пальцы, он позволил кролику упасть. Подхвативший зверя Линьхуа проворчал:

[Я же предупреждал: между этими двумя в последнее время творится нечто странное! Не лезь посреди процесса!]

[Я вообще-то помочь пытался!]

Где ещё найти столь отзывчивую и инициативную аномалию?!

[Помогай со стороны, нечего в чужое тело ввинчиваться. Это вообще-то духовное слияние!] — буркнул Линьхуа.

Сигуан оскалился:

[Ничего не знаю, ничего не понимаю!]

Фу Сяо впервые открыто явился перед публикой. Половина студентов замерла в ступоре, а вторая перепугалась до смерти, решив, что на зал напала высшая аномалия.

Су Яньчжоу мысленно перекрестился, что не попёрся на рожон. Цзогу утёр несуществующий пот со лба. Цепи зависли в воздухе, а сам старец пробормотал:

— Да ну... Нафиг надо!

Против кролика S-ранга Цзогу ещё был готов потягаться, но от взгляда этой сущности повеяло такой жутью, что сомнений не оставалось: смерть будет лютой.

Рядом с шумом грохнулся Ариэкс, мгновенно разрастаясь в размерах. Цзян Фэй спокойно сказал:

— Поменяем правила игры.

Он с лёгким звоном обнажил меч Чжаньмацзянь. Внешняя безобидность Цзян Фэя была лишь иллюзией — полутораметровый, массивный и острый клинок обнажал его настоящую, безудержную натуру.

— Сражаться будем мы с Ариэксом.

Он не стал геройствовать в одиночку и призвал в подмогу аномалию А-ранга, желая оценить пределы своего нынешнего боевого потенциала.

— Остальные — ждите.

Клинок со свистом ударил по цепям. Цзогу, до которого наконец дошло, что его используют как тренировочный манекен, поначалу держался уверенно.

Но вокруг глазели десятки учеников и преподавателей, а с трибун наблюдали иноземцы вроде Михаила и Лио. Когда старец осознал, что урон, который он наносит, испаряется быстрее, чем Цзян Фэй успевает его получить, его душевное равновесие окончательно рухнуло!

Ему, на минуточку, двести лет! Чтобы почтенный аксакал проиграл сопляку?!

Заслуженный дебошир Цзогу на ходу переобулся:

— Двое на одного?! Нечестный бой!

— Заткнись, а то будет четверо на одного, — отрезал Цзян Фэй, мгновенно поставив жирную точку.

Сигуан оказался зажат в руках Фу Сяо; кролик недовольно верещал, но поделаться ничего не мог.

А Фу Сяо, с интересом наблюдая за яростным и живым юношей, неожиданно смягчился. Ледяное выражение его лица растаяло, словно капля туши в прозрачной воде.

[Ого-го! Сколько веков я не видел, чтобы Преподобный улыбался!] — ляпнул неугомонный Линьхуа.

<http://bllate.org/book/19820/1992642>